

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ "ВЫСШАЯ
ШКОЛА ЭКОНОМИКИ"
Факультет мировой экономики и мировой политики

Доля Сергей Сергеевич

ПРОЕКТ

**«Опыт выхода из кризисов последнего столетия и
его уроки для наших дней»**

Доклад

«Стратегические возможности антикризисных мер: опыт выхода Италии из
мирового кризиса 1929-1932 годов»

Руководитель
Кандидат экономических наук
Простаков Иван Валерьевич

Москва 2020

Период кризиса 1929-1932 года и выхода из него – ключевой момент развития Италии. Именно на этом этапе произошли важные структурные реформы, экономические изменения сопровождались политическими, а страна изменилась до неузнаваемости.

Основной урок, который можно извлечь из опыта борьбы Италии с кризисом, это то, что времена экономической нестабильности открывают «окно возможностей» для проведения экономических реформ, а меры поддержки экономики должны осуществляться с учетом стратегической перспективы.

Большой вопрос, который остается открытым – насколько эффективно Италия использовала это открывшееся «окно»? Правильной ли оказалась тоталитарная модель для борьбы с кризисом, как отреагировала экономика на меры правительства, насколько эти меры в действительности ускорили выход из кризиса и как они повлияли на дальнейшее экономическое развитие Италии.

Особенностью кризиса в Италии стало то, что он не пришел «внезапно». Во многом этот кризис был продолжением структурных проблем, которые существовали в экономике Италии долгое время. А меры господдержки были продолжением тех мер, которые правительство начало принимать с начала 1920-ых.

Политика активного государственного вмешательства в экономику в Италии началась в 1926-26 годах – раньше, чем в других странах Европы.

Происходит реформа банковской системы (с увеличением роли государства), возвращение к «золотому стандарту», государство санирует предприятия-банкроты, создает госкомпании (например, нефтедобывающую AGIP), организовываются общественные, начинается «добровольное» снижение заработной платы рабочих (от 20 до 40 процентов в разных

областях). Эти меры помогают росту объемов производства, однако эта стабилизация не поддерживается активностью на бирже и инфляцией.

Италия ощущает на себе последствия мирового кризиса уже в середине 1930ого года. Конечно же, одной из основных причин было падение мирового спроса, однако экономисты выделяют и другие факторы. Одним из факторов, повлиявших на степень и глубину кризиса, называют сокращение международной торговли. Протекционистские меры, направленные во многом на удержание курса лиры к фунту на уровне 90, а в дальнейшем также санкции Лиги Наций (за военную агрессию в Эфиопии) и политика «автаркии» привела к значительному удару по итальянской экономике. Итальянский экспорт в 1929-32 годах упал более, чем в два раза (с 17,6 млрд лир до 8). Итальянские экономисты Перри и Куадрини на основе своей модели делают вывод, что падение объемов торговли объясняют примерно половины экономического спада 1930ых годов.

Экономисты Маттезини и Куинтьери, на основе ежемесячных данных в период 1929-1932 делают вывод, что ограничительная денежная политика, проводимая фашистским правительством в соответствии с правилами «золотого стандарта», оказали большое негативное влияние на экономику. Ярким примером является то, что несмотря на понижение номинальных зарплат через корпоративную систему, реальные зарплаты выросли, что привело к увеличению издержек и сокращению выпуска. Джиордано, Пига и Тровато также доказывают, что рост цен, сопровождающийся снижением номинальных заработных плат (а также уменьшением рыночной власти рабочих) привел к увеличению издержек фирм и усугубил кризис. Мировой кризис совпал с переходом экономики из аграрной в индустриальную, с переходом от либерализма к дирижизму. Кризис стал «катализатором» этих изменений. Государственная политика проводилась тоталитарно, с помощью жестких мер, участием пропаганды (к примеру, для

покрытия бюджетных расходов государство собирало принудительный «Ликторский заем), не учитывались финансовые и людские потери. В первое время эти методы приносили результат, однако в дальнейшем привели к катастрофе.

Стратегически-важные области итальянской экономики – черная металлургия, машиностроение, металлообработка – оказались под угрозой. Государство значительно увеличило свое присутствие в экономике. В 1930-31 годах банкротство угрожало нескольким банкам (крупнейшим держателям акций компаний вышеназванных областей), промышленно-финансовым конгломератам. Для того, чтобы избежать это государство создает IMI – «Институт движимого имущества», берущего на себя долговые обязательства потенциальных банкротов. Другим крупным институтом стал IRI – «Институт промышленной реконструкции». К 1934ому году в его собственности оказывается три крупнейших коммерческих банка Италии, а вместе с ними огромные доли в собственности ВПК, судостроения, морских перевозок, производства локомотивов, электроэнергии. Более 20% акционерного капитала всех компаний Италии оказались сосредоточены в руках IRI.

Другим важным инструментом стала корпоративная система. Этот режим провозгласил «сотрудничество всех производственных сил» в национальных интересах. Фактически были ликвидированы независимые профсоюзы (а вместе с ними и забастовочное движение). Эта корпоративная политика стала социальным «антикризисным» инструментом, которого не хватало другим странам мира и помогло добиться Муссолини широкой поддержки населением.

В целом принятые меры помогли экономике выйти из кризиса – можно считать, что к 1935-36 году основные макроэкономические показатели

(уровень ВВП, промышленного производства, безработицы) вышли на докризисных уровень.

Однако тоталитарные и националистические свойства режимы дали о себе знать, в середине 1930-ых начинается милитаризация экономики. Многие меры были рассчитаны на помощь в увеличении военной мощи, предпочтение выдавалось областям, важным для военного производства (алюминий, свинец, азотная кислота, целлюлоза – производство этих товаров парадоксально выросло на фоне падения всей экономики в 1929-1932 годы).

После проявления агрессии в Эфиопии Лига Наций объявляет экономические санкции против Италии, которые Муссолини использует в своих политических целях и призывает страну объединиться против общего врага, переходя к политике протекционизма, превращая страну в «автаркию». Государство вводит собственную монополию на экспорт, импорт и все валютные операции, продолжает сосредотачивать контроль над бизнесом в рамках IRI и IMI, создает более подконтрольную банковскую систему), проводит политику импортозамещения (зачастую намного менее качественную, что, в совокупности с другими факторами, приводит к общественному недовольству). Дальнейшее участие во Второй мировой войне на стороне Третьего Рейха становится экономической, политической и социальной катастрофой для Италии.

Таким образом, меры, предпринятые фашистским правительством для борьбы со структурными проблемами итальянской экономики (в том числе с мировым кризисом) можно оценивать неоднозначно. С одной стороны, государственное вмешательство и проводимая политика помогли вернуть экономику на докризисный уровень (хотя существуют мнения, что даже в краткосрочном периоде меры оказались неэффективны), однако

тоталитарный характер режима, пренебрежение людскими издержками, а также милитаризация и участие в военных конфликтах, нивелировали эти преимущества и привели к трагедии.

Однако есть и положительные моменты. Многие институты, созданные для борьбы с кризисом, просуществовали еще долгое время и стали основой для «итальянского экономического чуда 1960-1970ых годов. IMI в 1947 году стал «оператором» выполнения плана Маршалла и остался институтом развития до 1998 года, когда после приватизации и ряда слияний и поглощений он становится частью одной из крупнейших европейских банковских групп Intesa San Paolo. IRI в послевоенной период оставался огромной корпорацией широкого профиля (от розничной торговли до микроэлектроники), обеспечивавшей рабочими местами до 500тыс. человек. Именно этот институт стал одним из ключевых для итальянского «экономического чуда» и стал моделью для успешного государственно-частного партнерства («формула IRI»). Институт просуществовал до 2002 года. Банковский закон 1936 года просуществовал до 1993 года, а институты социального страхования (INPS - Национальный фашистский институт социального страхования; INAIL - Национальный фашистский институт по страхованию от несчастных случаев на производстве) функционируют по сей день. Государство продолжает поддерживать стратегически важные компании с помощью инструментов, выработанных фашистским правительством.

Пример Италии в первую очередь показывает, как кризисы и шоки в экономике помогают выявить её структурные проблемы, и во время борьбы с этими нестабильностями государства могут и должны учитывать стратегическую перспективу, проводить экономические реформы и принимать меры, которые помогут экономике не только сгладить колебания цикла в краткосрочном периоде, но и увеличат общий потенциал экономики.